

В книге «Восхождение звездного неба» было сказано: «МуЯн имеет решительный ум, его мудрость подобна морю. Его отправной точкой было становление учеником Сяо Цинбая. Позже, он достиг абсолютных успехов на звездном небе».

Похоже сами облака собрали тысячи фактов во едино, чтобы доказать. Что Ли МуЯн станет учеником Сяо Цинбая.

Конечно, большинство людей думали, что их объединяли интересы. Красивый мастер и красивый ученик. Мастер хорош и ученик хорош. Видя этих двоих вместе, остальные думали, что это лучший союз мастера и ученика в мире.

Правда была жестокой.

В тот момент у Ли МуЯна была лишь одна мысль...он уже встал на колени, если он не примет его как своего ученика, не будет ли это значить, что он все потеряет? Разве это не слишком унижительно?

Итак, с искренним выражением лица Ли МуЯн добавил: «Учитель, у меня нет эгоистичных желаний, я лишь хочу отплатить вам. Я лишь хочу, чтобы вы позволили мне стать вашим учеником...»

«Взять тебя в ученики не доставило бы мне больших неудобств, но мне это неприятно. Так чем же ты мне отплатишь?»

«Если однажды я стану известным, то прославлю и имя своего учителя».

Сяо Цинбай усмехнулся: «Ты думаешь, что я нуждаюсь в ученике, который только что построил свой фундамент, чтобы поднять свое имя? Если мне придется полагаться на тебя, чтобы стать известным на все звездное небо, то мне придется работать еще больше...»

«Я могу собирать растительные ингредиенты для учителя, чтобы совершенствовать таблетки...»

«Таблетки и лекарства – один из основных способов совершенствования, тебе не хватит опыта и знаний. Это потребовало бы обучения, это лишь доставит мне лишние хлопоты».

Ли МуЯн стиснул зубы. Он решил использовать свой трюк: «Я могу убивать цыплят для учителя...или других животных, если это необходимо».

«Даосы не убивают без причин», холодно отказал Сяо Цинбай.

После паузы он продолжил: «Но глядя на твой энтузиазм, я все же приму тебя в ученики. Но я должен заранее тебя предупредить, если ты будешь использовать мое имя в своих целях, то я убью тебя».

Ли МуЯн рухнул на колени и сказал: «Будьте уверены, я лишь принесу славу вашему имени, репутация мастера не пострадает».

«Встань», Ли МуЯн медленно поднялся с пола.

Сяо Цинбай тщательно вглядывался в лицо своего ученика. Этот парень был красивым. Его кожа была светлой и мягкой.

Странно, что он не был таким раньше. Но теперь его кожа, как и у самого Сяо Цинбая. Самой ослепительной частью его лица были глаза, черные и живые. Благодаря этим глазам его лицо выглядело очень живым.

В одеждах академии звездного неба, которые развевались на ветру, высокий и красивый, он был похож на самого Сяо Цинбая.

Тогда его считали самым красивым человеком в академии звездного неба, этот ребенок унаследует его титул?

Размышляя об этом, Сяо Цинбай перестал противиться мысли принять этого ребенка, как ученика.

«Раньше я учил лишь студентов, у меня никогда прежде не было собственного ученика, я не знаю как тебя учить. Поэтому не думай, что я буду относиться к тебе как-то особенно».

«Я понимаю. Хоть я и ваш ученик, но я не прошу особого отношения. Я просто надеюсь, что учитель отнесется ко мне так же как и к остальным, научит меня всему, чтобы я смог доказать свою честность и искренность».

«Хм. Хорошо, если так...», Ли МуЯн все больше и больше нравился Сяо Цинбаю. Этот ребенок знал что нужно сказать: «Ты мой ученик, я знаю чему научу тебя. Но это длинный рассказ, мы поговорим об этом позже. Ты только что создал свой фундамент, ты полагался на внешние силы при его создании, так что тебе потребуются усердные тренировки, чтобы он стал более стабильным и прочным. Культивирование, словно прогулка на лодке. Чем крепче корабль, тем легче пробираться сквозь волны...»

«Спасибо, учитель», Ли МуЯн сразу же выразил свою благодарность. Вот они отношения между учеником и учителем. Прежде он никогда не говорил с ним в таком тоне. Теперь, когда он стал его учителем, изменились и его манеры.

«Твоя долина отличается от остальных», сказал Сяо Цинбай. В конце концов он не стал говорить правду. Он боялся, что это повлияет на его энтузиазм к совершенствованию.

Раньше он был зрителем. Вне зависимости была ли это пустая долина или огромное море, это было дело Ли МуЯна.

Но теперь он его мастер, он должен задуматься о его развитии.

Дело ученика – дело мастера.

Если его ученик хорош, то и у мастера нет повода для стыда, верно?

«Но я считаю, что ты сможешь ее заполнить лишь при усердных тренировках. Я с нетерпением буду ждать дня, когда тебе удастся достичь уровня высоких гор»,

«Спасибо учитель», Ли МуЯн вновь поблагодарил его.

Сяо Цинбай перешел на пренебрежительный тон: «Ты тут уже несколько дней, должно быть многие тебя ищут. Ты должен вернуться в свой дом, мне нужно кое о чем поразмыслить».

«Да», Ли МуЯн почтительно попрощался и поспешил налить учителю чашку чая, прежде чем уйти: «Я ухожу. Я приду завтра, чтобы выразить свое почтение».

Ли МуЯн развернулся и пошел к выходу из хижины.

«Подожди», воскликнул Сяо Цинбай.

«Я могу что-то еще сделать для учителя?»

Сяо Цинбай подошел к книжной полке и начал там рыться. Он достал одну книгу.

Он передал ее Ли МуЯну, сказав: «Истинное писание о пронизывающей тайне, его оставил мастер Тай И Син. Это единственный способ культивирования пронизывающей тайны. Это моя рукописная копия, она передавалась лишь в кругах даосской секты, в один прекрасный день я отведу тебя в Лонгфу. Внимательно изучи эту книгу. Она поможет тебе в переходе на следующий уровень. Искусство сломленного тела – высшая техника культивирования ци. Ты практиковал ее не так долго, поэтому у тебя еще недостаточно ци, так что продолжай тренировки. Искусство сломленного тела тренирует ци, а это писание содержит глубокую мудрость. Все остальное зависит от природы и судьбы».

Ли МуЯн взял бамбуковый свиток. Его глаза наполнились слезами, когда он сказал: «Я всегда буду помнить доброту учителя»,

Сяо Цинбай ответил: «Это первый и последний раз. Такого больше не будет»,

«Я знаю. Мастер сделал исключение, поэтому я чувствую себя немного виноватым...»

«Иди. Внимательно изучи его. Он содержит в себе мудрость. Учитель И смог преодолеть две сферы за три года почерпнув из него вдохновение, надеюсь ты тоже сможешь этого достичь»,

«Я не разочарую учителя».

Попрощавшись с Сяо Цинбаем, Ли МуЯн вернулся в свой маленький двор, держа в секрете обладание этим свитком.

Он тут же запер дверь и убедившись, что тут никого нет, он начал от души смеяться.

Его смех был безудержным. Но нон не издавал и звука.

По его щекам текли слезы.

Он не осмеливался расслабиться с того момента, как покинул дом. После убийства Цуй Цаорена, ему казалось, что к его спине привязана гора.

Он отчаянно сражался.

От боролся за своих родителей и сестру.

Теперь он наконец увидел надежду.